

Александр Викторович ШЕСЛЕР,

профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, профессор
sofish@inbox.ru

Софья Сергеевна ШЕСЛЕР,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
и правоохранительной деятельности
Томского государственного университета систем
управления и радиотехники,
кандидат юридических наук, доцент
sofish@inbox.ru

БЕЗНАЛИЧНЫЕ ДЕНЬГИ КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ

NON-CASH MONEY AS A SUBJECT OF THEFT

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы отнесения безналичных денег к предмету хищения. Критикуются научные позиции, во-первых, обосновывающие сложившуюся следственную и судебную практику, вынужденную расширительно толковать нормы о хищении в связи с отсутствием специальных норм, обеспечивающих уголовно-правовую охрану прав владельца безналичных денег; во-вторых, аргументирующие квалификацию противоправного завладения безналичными деньгами только как кражи на том основании, что способ совершения такого деяния может быть исключительно тайным; в-третьих, предлагающие признавать хищением противоправное завладение виртуальными объектами (цифровыми правами, цифровой валютой, безналичными деньгами и т.п.), которые принадлежали определенному лицу на законных основаниях, и криминализировать самостоятельно в виде установления уголовной ответственности за нарушение законного порядка приобретения прав собственности на имущество случаев противоправного завладения такими виртуальными объектами, которые приобретены их предшествующим владельцем в обход закон. Предлагается составы хищений ограничить противоправным завладением чужим имуществом в виде вещи и ввести в действующий УК РФ в главу 21 составы «цифровых» имущественных преступлений, которые не являются хищениями, т.к. механизм совершения последних является иным, чем при хищениях.

The article deals with controversial issues of considering non-cash money as the subject of theft. The following scientific positions on this issue are criticized: firstly, the established investigative and judicial practice, which is forced to broadly interpret the rules on theft due to the lack of special rules providing criminal and legal protection of the rights of the owner of non-cash money; secondly, positions arguing the qualification of the unlawful taking of non-cash money only as a theft on the grounds that the method of committing such an act can only be secret; thirdly, those positions that propose to recognize the illegal taking of virtual objects (digital rights, digital currency, non-cash money, etc.) that belonged to a certain person on legal grounds as a theft, and to independently criminalize cases of illegal taking of virtual objects that are obtained by their previous owner in circumvention of the law. It is proposed to limit the elements of thefts to the illegal taking of another person's property in the form of a thing and to introduce into Chapter 21 of the current Criminal Code of the Russian Federation the elements of «digital» property crimes that are not thefts, since the mechanism for committing the latter is different than in case of thefts.

Ключевые слова: хищение, имущество, вещь, безналичные деньги, электронные денежные средства.

Keywords: *theft, property, thing, non-cash money, electronic money.*

В науке уголовного права и в практике применения уголовного закона достаточно долго существовало представление о том, что предметом хищения является имущество, которое обладает свойством вещи. Дискуссия велась в основном относительно того, какие вещи являются предметом хищения, а какие – предметом иных преступлений (преступлений против собственности, которые не являются хищениями, против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, экологических преступлений и др.). Прежде всего в качестве отличительных признаков имущества как предмета хищения использовались следующие: физический признак, характеризующий имущество как вещь, имеющую такую материальную субстанцию, которая позволяет обладателю физически обособить ее от других материальных объектов и совершить с ней необходимые физические действия (измерить, взвесить и т.д.); экономический признак, предполагающий у имущества свойств потребительской стоимости (способности удовлетворять материальные и нематериальные человеческие потребности) и меновой стоимости, подразумевающей овеществление в имуществе (вещи) потраченного на ее создание человеческого труда, который может быть выражен в денежной форме; юридический признак, означающий, что вещь не находится у виновного в собственности или ином законном владении, а также не изъята и не ограничена в гражданском обороте [5, с. 19-28; 8, с. 41-60; 9; 16, с. 26-35]. Деньги тоже относились к имуществу на том основании, что они обладали свойством вещи, были наличными, т.к. имели физическую форму в виде бумажных денежных знаков или металлической монеты (физический признак), обладали потребительской стоимостью, т.к. удовлетворяли потребность человека в на-

личии универсального средства платежа и накопления, меновой стоимостью, так как на их изготовление затрачивался человеческий труд (экономический признак), и, наконец, деньги имели владельца и находились в обороте (юридический признак). Для такой традиционной позиции имелись основания и в законодательстве постсоветского периода, так как в первоначальной редакции ст. 128 ГК РФ (до внесения в нее кардинальных изменений в 2013 г. и последующих) относилась к имуществу прежде всего вещи, в том числе деньги. Несмотря на то, что в этой редакции не уточнялось, какая форма денег имеется в виду (впрочем, как и ценных бумаг), имелись в виду наличные деньги, исходя из того, что вещи должны быть облечены в определенную физическую форму.

Такое представление о предмете хищения в целом соответствовало потребностям уголовного закона и практики его применения, возможно, даже до середины 1990-х годов прошлого столетия. Однако развитие информационных технологий привело в цифровизации экономики к тому, что с каждым годом стало возрастать количество безналичных расчетов, в связи с чем безналичные деньги стали предметом незаконного завладения. Поэтому в науке уголовного права с середины 1990-х годов, т.е. еще до внесения соответствующих изменений в ст. 128 ГК РФ, стала активно обсуждаться проблема отнесения безналичных денег к предмету хищения.

Позиции исследователей по данному вопросу разделились в основном на две группы. Одни исследователи утверждали, что безналичные деньги не обладают свойством денег, они представляют собой процесс передачи информации о расчетах в силу отсутствия у них признаков, имеющихся у наличных денег, а именно: вещного признака и свойства меновой стоимости, так как на

них не распространяется юридический режим наличных денег. Поэтому исследователи делали вывод о том, что безналичные деньги не являются предметом хищения, они могут быть предметом мошенничества, но не в форме хищения, а в форме завладения имущественным правом [3, с. 74; подр.: 15, с. 10]. В значительной мере эта позиция опиралась на мнение специалистов гражданского права, которые считали безналичные деньги не вещественными объектами гражданского права, а имущественными обязательными правами, состоящими в обязательстве банка выплатить владельцу счета определенную денежную сумму или перечислить ее [14, с. 38]. В целом данная позиция обосновывала исторически сложившийся подход законодателя и практику его применения к имуществу как предмету хищения, существующему в вещной форме.

Другие исследователи утверждали обратное: безналичные деньги являются предметом хищения на том основании, что они лишь нематериальная форма существования денег, выполняют ту же функцию, что и наличные деньги, т.е. являются средством расчета и накопления [2, с. 172-177; 4, с. 115-118]. Эта позиция в значительной мере опиралась на мнение тех цивилистов, которые относили безналичные деньги к объекту права собственности на том основании, что они являются лишь формой существования денег, не переставая быть деньгами [6, с. 97; 10, с. 28-29]. Действительно, форма существования денег меняется с развитием экономических отношений. В качестве денег в период натурального экономического обмена выступали различные предметы потребления, рабы, позднее – благородные металлы и, наконец, денежные знаки. Еще в прошлые столетия представители экономической мысли отмечали, что функцию денег выполнял тот товар, который был наиболее пригоден в определенный экономический период для выполнения общественной функции всеобщего эквивалента стоимости [11, с. 144-147]. В условиях цифровой экономики универсальной формой товара в указанном качестве выступает информация в цифровой

форме. Безналичные деньги одна из разновидностей такого товара, который обладает потребительской стоимостью (удовлетворяет потребность общества в средстве платежа), стоимостью (на создание этого виртуального объекта затрачен человеческий труд), обладает юридическим признаком имущества (принадлежит собственнику или иному владельцу, находится в легальном обороте). Поэтому нет оснований не относить безналичные деньги к деньгам. Вполне очевидно, что сторонники анализируемой позиции обосновывали необходимость уголовно-правового ответа на новые вызовы со стороны криминальной среды, состоящие в резком росте фактов причинения имущественного вреда владельцам денежных средств.

Действующая редакция ст. 128 ГК РФ относит наличные деньги к вещам, а безналичные денежные средства – к иному имуществу в виде имущественных прав. Это означает, что правовое отличие между наличной и безналичной формой существования денег законодателем признается. В ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» дается определение электронных денежных средств как денежных средств, предоставленных для исполнения денежных обязательств. Данное определение дает основание утверждать, что к безналичным деньгам относятся только электронные денежные средства, иные безналичные денежные средства представляют собой имущественные права обязательственного характера (права требования). Такая правовая ситуация создает основу для продолжения научной дискуссии об отнесении безналичных денег к предмету хищения.

В науке уголовного права предлагаются несколько подходов к установлению уголовной ответственности за «цифровые хищения», в том числе безналичных денег. Первый состоит в предложении не отходить от традиционно выделенных в законодательстве форм хищения и рассматривать их содержание, прежде всего понятие имущества, шире, чем это делалось традиционно в литературе и практике применения уголовного закона до цифровизации экономики, т.е. не отождест-

влять его с понятием вещи. Совершенствование законодательства сторонники этой позиции предлагают осуществлять в соответствии с уже наметившейся тенденцией, а именно: наряду с выделением в качестве квалифицированного признака кражи электронных денежных средств (п. «г» ст. 158 УК РФ) выделить в ст. 158 УК РФ такой квалифицирующий признак кражи, как цифровая валюта и иные цифровые финансовые активы [13, с. 25]. Такой подход позволяет исследователям утверждать, что хищение безналичных денег возможно в любой форме (кражи, грабежа, разбоя и т.д.). Данный подход считает правильным сложившуюся на сегодня следственную и судебную практику, вынужденную расширительно толковать нормы о хищении в связи с отсутствием специальных норм, обеспечивающих уголовно-правовую охрану прав владельца безналичных денег. Сторонники рассматриваемой позиции обосновывают ее тем, что наступившие последствия при хищении наличных и безналичных денег для потерпевшего являются одинаковыми [1, с. 86-97]. Следуя этой логике, можно вообще отказаться от дифференциации хищений на формы и даже от всех преступлений против собственности, оставив один состав преступления – причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества, независимо от способа причинения этого ущерба, и выделив квалифицирующие признаки в зависимости от умышленного или неосторожного причинения ущерба, а также от его размера. Полагаем, что такой подход возникшую проблему «цифровых хищений» не решит, т.к. не обеспечит дифференцированную уголовно-правовую охрану прав владельцев наличных и безналичных денег.

Придерживаясь в целом позиции о том, что безналичные деньги являются предметом хищения, отдельные авторы полагают, что завладение ими является только тайным (иные способы не могут обуславливать переход безналичных денег от потерпевшего к виновному лицу), поэтому такие действия могут квалифицироваться только как кража [17, с. 14, 21-23]. Такой аргумент нельзя признать состоятельным, так как завладение

безналичными деньгами возможно в присутствии потерпевшего, перечисление может быть сделано самим потерпевшим под влиянием обмана, насилия и т.д.

Следующий подход к решению существующей проблемы состоит в том, чтобы ввести в действующих УК РФ составы «цифровых» имущественных преступлений, которые не являются хищениями, т.к. механизм их совершения является иным, чем при хищениях, а составы хищений ограничить противоправным завладением чужим имуществом в виде вещи [7, с. 9-11, 16-17].

Высказано также компромиссное суждение, состоящее в том, что хищением следует признавать противоправное завладение такими виртуальными объектами (цифровыми правами, цифровой валютой, безналичными деньгами и т.п.), которые принадлежали определенному лицу на законных основаниях. В тех случаях, когда осуществлялось противоправное завладение такими виртуальными объектами, приобретенными их предшествующим владельцем в обход закона, действия виновного следует криминализовать самостоятельно в виде установления уголовной ответственности за нарушение законного порядка приобретения прав собственности на имущество. Аргументы отнесения виртуальных объектов к предмету хищения приводятся те же, что были нами подвергнуты критике при анализе первой позиции (правообладателю причиняется вред) [12, с. 9-10].

Полагаем, что наиболее конструктивной является позиция тех исследователей, которые предлагают ввести в главу 21 УК РФ самостоятельный состав преступления, предусматривающий наказуемость противоправного корыстного завладения безналичными деньгами с помощью информационных технологий, а составы хищений в практике применения уголовного закона ограничить противоправным корыстным завладением чужим имуществом в виде вещи. Преимущества такого подхода состоят в следующем. Во-первых, будет обеспечена дифференцированная уголовно-правовая охрана прав владельцев наличных и безналичных денег. Последние как предмет преступления, являясь вирту-

альным объектом экономических отношений, существуют в цифровой экономике, которая должна иметь самостоятельную уголовно-правовую охрану. Во-вторых, предлагаемая криминализация противоправного корыстного завладения безналичными деньгами с помощью информационных технологий отразит особенности механизма совершения такого деяния. Эти особенности состоят в том, что в механизме совершения деяния помимо виновного и конкретной жизненной ситуации задействованы информационные техноло-

гии, являющиеся одновременно обстановкой и средством завладения безналичными деньгами. Данное обстоятельство приводит к усложнению причинной связи между деянием виновного и причинением имущественного вреда владельцу безналичных денег. В-третьих, сохранится сложившийся в практике применения норм о хищении имущества и доказавший в целом свою эффективность подход к уголовно-правовой охране прав владельца имущества в виде вещи.

Библиографический список

1. Архипов, А.В. Законодательство об уголовной ответственности за хищения в России: проблемы правоприменения и концептуальные основы реформирования / А.В. Архипов. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 312 с.
2. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 755 с.
3. Векленко, В.В. Квалификация хищений : монография / В.В. Векленко. – Омск: Омская академия МВД России, 2001. – 256 с.
4. Вишнякова, Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности : монография / Н.В. Вишнякова. – Омск: Омская академия МВД России, 2008. – 248 с.
5. Владимиров, В.А. Квалификация преступлений против личной собственности : учебное пособие / В.А. Владимиров. – М.: МВШ МООП СССР, 1968. – 171 с.
6. Ефимова, Л. Правовые аспекты безналичных денег / Л. Ефимова // Закон. – 1997. – N 1. – С. 97-103.
7. Иванова, О.М. Хищение чужого имущества как уголовно-правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.М. Иванова. – Самара, 2020. – 23 с.
8. Кригер, Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г.А. Кригер. – М.: Юрид. лит., 1971. – 360 с.
9. Куричков, Д.О. Бесконтактный способ сбыта наркотиков: к вопросу о квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) / Д.О. Куричков // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов X международной научно-практической конференции, Могилев, 22 апреля 2022 года. – Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2022. – С. 82-86.
10. Лавров, Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве / Д.Г. Лавров. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 250 с.
11. Маркс, К. Капитал: критика политической экономии. Т. 1 : пер. с нем., фр., англ. / К. Маркс ; введ. О.И. Ананьина; предисл. Л.Л. Васиной, В.С. Афанасьева. – 4-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 1200 с.
12. Мочалкина, И.С. Цифровые права и цифровая валюта как предмет преступлений в сфере экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / И.С. Мочалкина. – М., 2022. – 28 с.

13. Некрасов, В.Н. Уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере инновационной деятельности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.4 / В.Н. Некрасов. – Екатеринбург, 2022. – 36 с.

14. Новоселова, Л. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности / Л. Новоселова. – М.: Учебно-консультационный центр Юринфор, 1996. – 147 с.

15. Прозументов, Л.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2014. – 112 с.

16. Сергеева, Т.А. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР / Т.Л. Сергеева ; отв. ред.: Васильев А.Н. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 156 с.

17. Соловьева, Е.А. Преступления, совершаемые в платежных системах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.А. Соловьева. – Саратов, 2019. – 33 с.